их полякам в неволю. Не могу заверять их, что они останутся целы и невредимы как в своем здоровье, так и в пожитках. Поляки не только над козаками, но и над всем русским народом, находящимся у них под властью, поступают по-тирански. Это показали недавние дела их в Поднестровщине и в Побужьи, где они, отмщая за бывший мятеж народный, многих казнили, иных вешали, других бросали на гвозди или сажали на кол'.

Поляки особенно настаивали на передаче Белой Церкви, польный гетман Сенявский неоднократно писал Мазепе о необходимости этого шага. Мазепа прекрасно понимал, что если бы он предпринял какие-либо действия против Палея, то восстановил бы против себя все население Левобережья. Он начал лавировать: посылал Палею письма с требованием уйти из города и одновременно принялся усиленно формировать у царского правительства негативное отношение к Палею. Тем временем, полковники Самусь и Искра все же ушли на Левый берег, Самусь даже передал в конце января 1704 года Мазепе знаки гетманского достоинства, врученные ему польским королем, на что была получена царская воля. В результате Палей остался один, ему был указ послан царский C угрозами занятия силой Белой великороссийскими и малороссийскими войсками с последующим возвратом польской стороне. Нужно помнить, что именно в это время завоевывали Польшу, угрожающе сжимая кольцо вокруг короля Августа II, намереваясь сместить его и короновать свого ставленника Станислава Лещинского.

На этом этапе личные отношения между Мазепой и Палеем обострились до крайности. Теперь гетман в своих письмах в Посольский приказ намекал на то, что Палей вполне способен возмутить малороссийский народ и склонить его к союзу с польской стороной против русского царя. Этот отрывок из письма украинского гетмана следует процитировать полностью: "Поляки хотят выбрать себе в короли сына Собеского и начать войну с Россиею. Наш народ глуп и непостоянен; он как раз прельстится: он не знает польского поведения, не рассудит о своем упадке и о вечной утрате